

Менкар усмехнулся. Он достал из-под плаща кинжал с рукоятью из слоновой кости и протянул ей. Взяв его в руки, Таня поняла, что рукоять сделана из кровавого камня, вырезанного в форме капли. Ощущение камня в руках было настолько сильным, что по телу прошла дрожь. Зачем он подарил ей кинжал? Это была бесполезная ноша. "Спасибо. Это поможет мне". Он усмехнулся. "Посмотри на него внимательно. Ты что-нибудь чувствуешь?" Она почувствовала. Она вытащила его из ножен и повертела в руках. Лезвие не было острым. Она никогда не тренировалась как солдат, поэтому ее движения были тупыми. "Эфес сделан из кости". И снова ее охватило странное чувство. Менкар сузил глаза. "Если ты не можешь выйти из дворца для общения, то беги. Не задерживайся. Вернись к нам со всеми знаниями, которые ты получила".

Она кивнула, проведя пальцем по железу кинжала, чтобы почувствовать его. Она даже не знала, как им пользоваться, но в руке он чувствовался хорошо. Она не собиралась возвращаться, не выполнив своего задания. Несмотря на то, что после обеда все остановились пообедать у речушки, Менкар велел своим людям останавливаться только в случае необходимости, чтобы дать отдых лошадям. Казалось, он торопился добраться до дворца Драка. По мере того как луна поднималась все выше в небо, в одежду проникал холод. Таня хотела спать, но пронизывающий холод не давал ей уснуть почти всю дорогу. Из-за прошедшего ночью дождя над лесом сгустились тучи. Туман проникал в карету через щели и ласкал лодыжки. Она достала еще одну форму, чтобы накрыться ею, надеясь согреться. ---

Когда Эльтанин вернулся во дворец, он увидел, что там царит оживление. В его груди заурчало от досады, в груди зашевелилось беспокойство. Он потер грудь, чтобы унять беспокойство. Слуги с волнением выполняли свои обязанности. Он слышал, как они переговариваются и бросают на него многозначительные взгляды. Они ожидали, что король Бихам и принцесса Морава придут к ним во второй половине дня. Казалось, весь дворец знал, что он собирается жениться на Мораве. Или отец уже объявил об этом?

Он шел по коридору со своей обычной угрюмостью. Ему хотелось столкнуться с девушкой, которая оставила его в подвешенном состоянии, и хорошенько встряхнуть ее. Если он еще хоть раз в жизни увидит ее, то непременно допросит, встряхнет и, может быть, бросит в темные подземелья, а потом, возможно, спросит, что она задумала? Может быть, он заковал бы ее в цепи. Или, может быть, он прикует ее к своей постели. То, как он продолжал думать о ней, даже после своего решения жениться на Мораве, доходило до навязчивой идеи. С каждым днем и ночью он хотел ее, и хотел сильно. Никакой алкоголь не мог помешать мыслям о ней проникнуть в его сознание. Он проклинал себя за то, что не сорвал золотую маску с ее лица, чтобы увидеть, кто она такая. Еще больше он проклинал себя за то, что не сорвал с нее белое платье, в которое она была одета, и не почувствовал под собой ее обнаженное тело. От одной этой мысли кровь бросилась ему в пах.

Когда служанка возбужденно захихикала, он так на нее нахмурился, что она вздрогнула. Эльтанин дошел до своей библиотеки. Помещение было просторным, с высокими деревянными полками, которые тянулись от потолка до пола и занимали три стороны комнаты. Бело-золотой ковер мягко ложился под ноги. Утреннее солнце проникало сквозь многостворчатые окна, освещая комнату приглушенным светом. Он подошел к полке за столом и открыл стеклянную витрину, внутри которой сидел маленький деревянный дракончик. Он повернул дракона, и панель со стоном сдвинулась влево. Справа открылась небольшая дверь. Эльтанин снял сапоги и вошел в сад, доступный только членам королевской семьи. Он любовался завораживающей золотой яблоней, окруженной туманом. Яблоки сверкали. Некоторые, упавшие на землю, становились красно-коричневыми.

От красоты дерева у него перехватило дыхание. Вокруг него плотно обвился очаровательный

дракон глубокого изумрудно-зеленого цвета. Его шипы переливались даже в тусклом утреннем свете. Гладкие черные шипы, начинавшиеся от середины носа, тянулись до самого центра головы. По мере продвижения вверх шипы становились все длиннее и острее. Словно почувствовав своего защитника, дракон поднял голову и зашипел, предлагая прикоснуться к нему. Эльтанин подошел к дракону и коснулся его головы, но его рука прошла сквозь очертания драки. Дух драка зашипел от его прикосновения. Это было единственное место, которое успокаивало его, успокаивало его зверя. Он закрыл глаза и вдохнул резкий, росистый запах травы и сладковато-терпкий аромат яблок.

Эльтанин добрался до своей опочивальни, где его уже ждали слуги. Отбросив мысли о ней, он отправился принимать ванну. Слуги заставили его облачиться в малиново-белую тунику, на груди которой золотом был вышит дракон. На плечах висела накидка из белого меха, а на боку висел меч в ножнах. Эфес был инкрустирован изумрудами и бриллиантами в форме дракона. Меч принадлежал его предкам. Его звали Васкил. Он использовал его во всех битвах, и он никогда не подводил его. Эльтанин вышел в тронный зал, где его ждали король Бихам и его дочь. Ему хотелось, чтобы Ригель был с ним, но этот ублюдок, видимо, собирался задержаться, чтобы избежать всего, и вернуться не раньше полудня.

Когда он дошел до тронного зала, ему захотелось дать указание стражникам не пускать принцессу Мораву. Он на мгновение закрыл глаза, чтобы прогнать глупые мысли, и, покачивая головой, вошел в тронный зал. Тут же все члены совета встали и поклонились ему. Не обращая на них внимания, он высокомерно прошел мимо них и сел на свой трон. Усевшись в кресло, он темными глазами осмотрел каждого из них, его аура была настолько сильна, что каждый мог почувствовать его силу. Их лица были такими же, какими он видел их на протяжении многих лет: испещренные шрамами, холодные, в них было больше мышц, чем мозгов, и в них не было ни капли милосердия. f e .c . На каждом дворянине была изысканная одежда и декоративные мечи. Рядом с каждым из них стоял человек, охранявший их. Никто из них не мог встретить его взгляд.

Справа от него стоял Фафнир в своей безрукавной тунике, демонстрирующей его мускулы и силу, с длинными каштановыми волосами, завязанными в пучок. Руки его были так выпуклы, что казалось, будто он может раздробить камень в пыль. Можно было подумать, что он опасен, так оно и было, но его загорелое лицо было довольно приятным на вид. Именно его поведение, как и его короля, отпугивало людей больше всего. Начался суд, и несколько часов пролетели быстро. Только после полудня стражник у входа объявил: "Ваше Высочество, Алракис, король Бихам из королевства Пегасов и его дочь, принцесса Морава, прибыли".